

ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

КАПИТАЛИЗМ И COVID-19

Призрак снова бродит...

Пандемия COVID-19 приведёт к ухудшению уровня жизни практически во всех странах мира. Такой прогноз представила 6 октября 2020 года директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристилина Георгиева.

“Мы ожидаем, что мировое производство в среднесрочной перспективе останется на значительно более низком уровне по сравнению с нашими прогнозами, которые мы делали до пандемии. Практически для всех стран это будет откат назад с точки зрения улучшения уровня жизни”, — сказала она, выступая на организованном Лондонской школой экономики онлайн-мероприятии в преддверии ежегодной встречи МВФ и Всемирного банка.

“Мировая экономика восстанавливается после кризиса. Но это бедствие далеко от завершения. Все страны сейчас сталкиваются с тем, что я назвала бы **долгим подъёмом**, трудным восхождением, которое будет длительным, неравномерным и неопределённым, а также с возможными откатами назад”, — заявила она.

“МВФ в июне прогнозировал очень серьёзное снижение мирового ВВП в 2020 году. Картина сегодня менее мрачная. Согласно нашим новым оценкам, развитие событий во втором и третьем квартале было несколько лучше, чем ожидалось, что позволило несколько пересмотреть наш глобальный прогноз за 2020 год в сторону повышения. Мы продолжаем прогнозировать частичное и неравномерное восстановление в 2021 году”, — добавила Георгиева.

При этом, по её словам, после окончания пандемии **мировую экономику необходимо будет перестроить в соответствии с новыми принципами**. “Мы не можем себе позволить просто восстановить старую экономику с её низким ростом, низкой продуктивностью, высоким уровнем неравенства и ухудшающимся климатическим кризисом”, — отметила глава МВФ. Она убеждена, что **в экономике после пандемии должны произойти фундаментальные реформы**, она должна стать **“более экологичной, более умной, более инклюзивной и более динамичной”**. И для этого, как считает Георгиева, нужны серьёзные инвестиции.

“Мы ожидаем, что **мировой госдолг в 2020 году достигнет рекордно высокого значения в почти 100% [мирового] ВВП**”, — поделилась она прогнозом.

“Многие страны стали более уязвимыми. Уровень их долга увеличился из-за мер в налогово-бюджетной сфере, которые были ими приняты в ответ на кризис, а также потери доходов”, — добавила Георгиева.

Сотни миллионов за чертой бедности

Согласно опубликованным расчётам *Всемирного банка*, “в результате кризиса в 2020 и 2021 годах до 150 млн людей окажутся в такой крайней бедности, что их жизнь будет под угрозой... Впервые с 1998 года количество бедных в мире снова возрастёт, а успехи, достигавшиеся годами, будут сведены на нет”.

“Пандемия и глобальная рецессия могут привести к тому, что 1,4% мирового населения окажутся в крайней нищете”, – говорит глава *Всемирного банка Дэвид Малпасс*. При этом **минимумом, который необходим человеку для выживания, считается сумма в 1,9 доллара в день**.

“С начала 1990-х годов количество людей, живущих за чертой абсолютной бедности, уменьшилось с 35% до примерно 8,4%, что стало уникальным успехом, который был, прежде всего, обеспечен экономическим подъёмом Китая, но в последние годы также всё больше был связан с прогрессом во многих других развивающихся странах и странах с пороговой экономикой, например, в Индии или Индонезии”.

Теперь же, согласно прогнозам *Всемирного банка*, число живущих в экстремальной бедности людей возрастёт с 8,4% до 9,1% при падении показателей мировой экономики на 5% в 2020 году. Если же они сократятся на 8%, то доля бедного населения увеличится до 9,4%.

“В переводе на абсолютные числа это означает, что к концу 2020 года менее чем на 1,9 доллара в день в мире будет жить на 60–87 млн людей больше, чем в 2019 году... В конце 2021 года в абсолютной бедности будет жить на 111–150 млн людей больше, чем ожидалось ранее”.

“Особенно это затронет два региона: Африку к югу от Сахары и Южную Азию. Там проживают почти 90% тех, кто окажется за чертой абсолютной бедности... Это станет катастрофой, прежде всего, для Африки южнее Сахары... Там расположены 20 беднейших стран мира, 40% населения живёт там меньше чем на 1,9 доллара в день, 70% – меньше чем на 3,2 доллара в день”.

Таким образом, текущий кризис ударит, прежде всего, по тем, кто и так уже живёт в бедности. В результате **пропасть между богатыми и бедными может стать ещё более широкой**. “Первые данные показывают, что кризис приведёт к увеличению неравенства во многих регионах мира”, – отметил Малпасс”.

При этом, как следует из данных *Всемирного банка*, **“в большинстве стран последствия кризиса почти наверняка будут ощущаться вплоть до 2030 года”**.

В России число живущих за чертой бедности граждан по итогам второго квартала приблизилось к 20 млн человек, или 13,5% населения. Росту этого показателя “способствовало снижение деловой активности в период пандемии и, как следствие, снижение реальных денежных доходов”, отметил Росстат.

А как дела у сверхбогатых?

Швейцарский банк UBS и международная консалтинговая сеть *PwC* подготовили доклад о положении дел в среде миллиардеров по всему миру. Вот основные выводы экспертов: **пандемия увеличила число миллиардеров**. Их стало 2189 человек, а **совокупное состояние этого “класса” пополнилось на 2,2 трлн и достигло рекордных 10,2 трлн долл.**, что в четыре раза больше, чем в 2009-м. **Возврат этих средств обществу более скромно: 209 миллиардеров официально собрали на борьбу с пандемией всего 7,2 млрд долл.**

Столь благоприятной ситуации для миллиардеров не было с 2017-го. **В то время как в мире борются с экономическими последствиями пандемии и госбюджеты набирают новые долги в попытке помочь бизнесу и безработным, богатые становятся ещё богаче**.

Как объясняют исследователи, основной причиной этого стало то, что акулы бизнеса приобрели акции компаний в тот момент, когда они упали в цене в самом начале пандемии. И за короткие сроки этот рискованный шаг окупился.

Сфера технологий увеличила свою значимость, которая и так была высокой. Кроме того, значительно возросли прибыли миллиардеров в здравоохранении (на 50% за 2,5 года). На третьем месте – промышленный сектор (рост на 44,1% за апрель-май).

Пандемия ускорила разрыв в доходах не только в планетарном разрезе, но и среди сверхбогатых. Кроме того, за последнее десятилетие сохранили заработанный миллиард стало труднее, чем за предыдущее.

Однако и при наличии таких нюансов в целом **крупнейшие предприниматели к концу июля сумели увеличить свои состояния даже в сферах развлечения и недвижимости.**

Миллиардеры в развитых странах – США (170%), Германии (175%), Великобритании (168%) и особенно Франции (439%) по отношению к 2009 году обогатились куда больше предпринимателей в России (80%), Бразилии (90%) и Индии (99%). Исключение составляет Китай – миллиардеры Поднебесной увеличили своё совокупное состояние на 1146% за 11 лет.

Исследователи назвали свою работу “Верхом на буре” и обрисовали её как попытку разобраться с тем, как самым успешным в финансовом плане людям удалось обратить кризис себе на пользу. Это же позволило им взять анонимное интервью у десятков миллиардеров по всему миру.

Эксперты газеты *Guardian* не видят в таком повороте капитализма ничего привлекательного и не исключают того, что **рано или поздно куда более бедному большинству человечества захочется изменить нынешнее положение дел и перераспределить доходы.** Концентрация богатства была столь значительна больше века назад – в 1905 году. Дело не столько в количестве денег, поскольку их суммарное выражение подтачивает инфляция, сколько в том, что **ничтожно малый процент населения Земли обладает ресурсами куда более значительными, нежели все остальные.**

Согласно докладу, в 2019 году миллиардерам принадлежало 7,23% от мирового ВВП. На самом же деле этот процент выше, поскольку глобальный ВВП из-за пандемии сократился.

Состояние 25-ти миллиардеров из верхушки списка Forbes в пандемию коронавируса выросло на \$255 млрд. В совокупности эти 25 человек (*Forbes* рассматривал только тех, чьи компании торгуются на бирже) обладают капиталом стоимостью почти \$1,5 трлн. В числе этих миллиардеров *Марк Цукерберг, Уоррен Баффет, Ларри Эллисон.* Это люди, чьё состояние зависит от долей в IT-компаниях и медицинских компаниях, спрос на услуги которых возрос в период пандемии. Соответственно владельцы ценных бумаг работали больше всех из-за роста их акции?.

Что касается увеличения состояния и числа миллиардеров в России, то их рост обусловлен увеличением числа высокотехнологичных компаний в IT-сфере, ростом продаж в сети интернет через онлайн?н. По темпам роста благосостояния миллиардеры в сфере технологий (на 41,1% с апреля по июль) и здравоохранения (на 36,3%) заметно опередили все отрасли, кроме промышленности (44%).

В то же время состояние миллиардеров стало менее стабильным, чем в начале десятилетия. Из числа тех, чьё состояние ещё в конце 2009 года достигало \$2 млрд, 153 человека уже утратили этот статус. Почти половина из них – 70 человек – выбыли из категории миллиардеров за последние два года. Европа, Ближний Восток и Африка пострадали от наибольшей “эрозии богатства”, за ними следуют Азиатско-Тихоокеанский регион и Америка.

2020 год стал поворотным, ускорив переход к цифровой экономике.

Чтобы оценить “эволюцию богатства”, аналитики разработали концепцию “новаторов и революционеров”. На основе финансовой отчётности и открытых данных они изучили бизнес-модели компаний – насколько те внедряют высокие и новые технологии в разработку продуктов, услуг и развитие бизнеса. К новаторам относится большинство миллиардеров в сфере технологий (94%) и здравоохранения (71%).

Новаторы увеличили состояние на 17%, до \$5,3 трлн, за предыдущие два года и первые семь месяцев нынешнего.

В то же время богатство традиционных миллиардеров росло почти в три раза медленнее – на 6%, до \$3,7 трлн.

Некоторые отрасли показали свою “отсталость”. Аналитики отнесли к новаторам лишь 37% миллиардеров в сфере финансовых услуг и 17% – в сфере недвижимости.

Дополнительно PwC опросила 84 своих партнёра с клиентами-миллиардерами. Так, большинство (66,3%) последних ожидают U-образного сценария развития кризиса – медленного восстановления.

Топ-5 тревог миллиардеров: рецессия (20,1%), растущая политическая поляризация (18,1%), волатильность рынков (15,1%), финансовый кризис вследствие глобального спада (14,1%), введённые государствами ограничения (12,6%).

Видя масштабы господдержки, миллиардеры понимают, что государства будут искать способы восполнить потери бюджетов. **55% ожидают роста налогов на роскошь, 46% – роста прямых налогов (на прибыль, имущество, доходы), 36% – повышения требований к прозрачности, 33% – роста косвенных налогов (НДС, акцизы), 28% – повышения контроля и надзора.**

Капиталисты и социалисты всех стран, соединяйтесь!

С таким названием опубликовал статью в *Project Syndicate (01.10.2020)* известный американский историк и экономист, профессор Принстонского университета *Гарольд Джеймс*. Он пишет, что, в отличие от предыдущих десятилетий, стандартная оборона капитализма оказалась интеллектуально и политически слабее. Даже традиционные капиталисты, например, влиятельный “Деловой круглый стол” (организация гендиректоров крупнейших американских корпораций), котирующихся на фондовой бирже), начали выступать за фундаментальную реформу. Британские консерваторы и американские республиканцы начали порицать издержки глобализации и “рынка”.

Такой идеологический конфуз, считает Джеймс, во многом объясняется радикальными изменениями в технологиях. Дигитализация и массовое распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) перевернули с ног на голову устоявшиеся взгляды на централизацию и децентрализацию. Защитники капитализма традиционно выступали за децентрализацию как средство, гарантирующее системную устойчивость. Когда система правильно устроена, плохие решения оказываются неважны, потому что их последствия становятся сразу очевидны, а участники рынка могут учиться на ошибках и адаптироваться. В конечном итоге, подобная система стабильна и корректирует себя сама.

Но невесомая цифровая экономика изменила эту аргументацию. Маржинальные издержки производства нематериальных продуктов, по сути, равны нулю, а сетевой эффект обеспечивает серьёзными преимуществами тех, кто способен выиграть в гонке за масштаб в том или ином секторе. Одновременно ИКТ радикально изменили ценообразование, которое ранее было ключевым информационным фактором в рыночном обмене. Сегодня в цифровой экономике применяется ценовая дифференциация и дискриминация в таких масштабах, которые ранее были просто невообразимы, и в результате цены становятся всё более оторванными от потребительского спроса.

Тем временем характер дискуссий по поводу социализма тоже изменился. Старые заявления социалистов, что централизованное (социальное) планирование позволяет эффективней распределять ресурсы, не учитывало того факта, что люди, принимающие решения, получают несовершенную информацию. И поэтому авторы социалистических планов, начиная с 1920-х годов, утверждали, что будущий прогресс в технологиях вычислений со временем закроет этот разрыв в знаниях. В ответ критики указывали, что автономные рынки всё равно будут всегда знать больше.

Эти дебаты возобновлялись с каждым новым прорывом в сфере ИКТ – появление первых электронных компьютеров в 1940-х годах, больших мэйнфреймов в 1960-х, персональных компьютеров в 1980-х и смартфонов в 2000-х. Однако, по мнению Джеймса, на этот раз всё может быть по-другому. Мы действительно достигли такого этапа, на котором компьютеры способны обрабатывать больше информации, чем сложные человеческие общества. Алгоритмы искусственного интеллекта быстро прошли путь от победы над людьми в игру го и в шахматы до сочинения стихов. Почему бы им не оказаться лучше человеческих рынков?

Джеймс полагает, что несомненная конвергенция между центральным планированием и индивидуальным выбором не является чем-то новым. В 1950-х и 1960-х годах – в лучшие дни управленческого капитализма – многие считали, что большие корпорации действуют одинаково, вне зависимос-

ти от условий, в которых они работают — капиталистических или социалистических. Поскольку они сами по себе являются плановыми учреждениями, они не реагировали на рыночные сигналы.

Эти ранние примеры конвергенции должны напоминать нам о том, что термины “капитализм” и “социализм” изначально были придуманы для одной и той же функциональной цели: создать децентрализованную систему распределения, в которой могут удовлетворяться спонтанные нужды и желания. Как показали последующие столетия, оба подхода становятся деструктивными, если приводят к избыточной концентрации власти.

На этом историческом фоне поиски новой децентрализованной системы, по мнению Джеймса, выглядят как возврат к ранней мечте прото-социалистов и прото-капиталистов. Но благодаря современным технологиям вполне возможно представить себе реальное воплощение этой мечты в **гибридном “социокапитализме”**.

Пандемия COVID-19 обнажила связи между состоянием здоровья и социальным и экономическим неравенством. Это понимание привело к политизации и других данных, например, об уголовных преступлениях, доходах, этнической принадлежности.

В начале XIX века борьба велась за собственность на средства производства, но сейчас, считает Джеймс, мы можем высказаться намного конкретнее по поводу того, что именно предполагает эта концепция. Что сегодня больше всего нужно, так это широкое **“движение за собственность на данные”**, которое будет следовать модели рабочих начала XIX века, требовавших собственности на свой труд.

Кlaus Шваб, основатель Всемирного экономического форума, полагает, что единственный приемлемый ответ на кризис капитализма, вызванный пандемией, — **осуществление “Великой перезагрузки” современной экономики, политики и общества.** Более того, сейчас, по его мнению, подходящий момент для переоценки “священных коров” допандемической системы, а также для защиты некоторых устоявшихся принципов. Задача, которая стоит, — сохранить достижения последних 75 лет, но в более устойчивой форме (WEF, 12. 10. 2020).

Мир, по мнению Шваба, не должен ослаблять внимания к проблеме, определявшей допандемическую эпоху: “Четвёртая промышленная революция” и дигитализация бесчисленных видов экономической деятельности. “Новейший прогресс в технологиях обеспечил нас инструментами, необходимыми для противостояния нынешнему кризису, в том числе с помощью быстрой разработки вакцин, новых видов лечения, средств личной защиты. Нам надо будет по-прежнему инвестировать в исследования и разработки, в образование и инновации, одновременно выстраивая защиту от тех, кто злоупотребляет технологиями, — говорит он. — Однако **ряд других привычных принципов нашей глобальной экономической системы надо будет оценить заново, причём открыто и непредвзято. Главный среди этих принципов — неолиберальная идеология. Фундаментализм свободного рынка ослабил права рабочих и экономическую стабильность, спровоцировал гонку дерегулирования и разрушительную налоговую конкуренцию, сделал возможным возникновение огромных новых глобальных монополий”**.

Правила торговли, налогообложения и конкуренции, которые отражают десятилетия неолиберального влияния, — считает Шваб, — сегодня нужно подвергнуть ревизии. В противном случае идеологический маятник, ужешедший в движение, может качнуться обратно к полномасштабному протекционизму и другим проигрышным для всех экономическим стратегиям.

В частности, по его мнению, нужно **пересмотреть коллективную приверженность “капитализму” — такому, как мы его знаем:** “Мы обязаны переосмыслить, что именно мы имеем в виду под словом “капитал” в его множестве форм — финансовой, экологической, социальной, человеческой. Современные потребители не хотят просто получать больше товаров и услуг лучшего качества по разумной цене. Всё чаще они ожидают, что компании будут вносить вклад в социальное благополучие и общее благо. **Существует фундаментальная необходимость в новом виде “капитализма” и растущий массовый спрос на него”**.

Для пересмотра капитализма Шваб предлагает пересмотреть роль корпораций. Кризис пандемии продемонстрировал, что те компании, которые ин-

вестировали в укрепление своей долгосрочной жизнеспособности, оказались лучше подготовлены, чтобы выдержать шторм. Более того, пандемия ускорила переход к модели **корпоративного капитализма стейкхолдеров** (заинтересованных сторон).

* * *

Думается, что отнюдь не “движение за собственность на данные” и “великая перезагрузка капитализма” по Швабу станут главными проблемами противоречий капитализма в цифровом обществе.

Многие теоретики цифровой революции возлагали надежду на эту революцию как на возможность радикально улучшить положение многомиллионной массы обездоленных без революций социальных. Пандемия ускорила процесс проявления социальных последствий дигитализации. Они оказались весьма тревожными.

Цифровая революция приводит к тому, что бедные становятся ещё беднее, а сверхбогатые ещё сверхбогаче. Ни о какой социальной справедливости речь вообще не идёт. “Очеловечивание” капитализма по моделям Всемирного экономического форума имеет лишь лозунговый характер. Конвергенция капитализма и социализма выстраивается только в продвинутых умах учёных-теоретиков. Социальная напряжённость всё более возрастает. Экономическое неравенство, как всегда, провоцирует поиск виновных. А это по исторически заданной схеме ведёт к этническим, национальным, расовым, конфессиональным, территориальным конфликтам.

Призрак снова бродит. И не только по Европе.